

Научная статья
УДК 171; 304
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-4-39-47

ЖЕНЩИНЫ В БУДДИЙСКОМ МИРЕ

© Аякова Жаргал Аюшиевна

доктор философских наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
azhargal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются роль и статус женщин в буддийском мире. Вопрос о женщине в буддизме оставался длительное время малоисследованным, однако сегодня интерес к данной теме значительно возрос из-за активной деятельности западных буддийских монахинь. Они занялись гендерными исследованиями в буддизме, уделяя особое внимание вопросам преодоления патриархальности в буддийской иерархической системе и восстановления полного посвящения монахинь в тибетском контексте. Феминизация буддийского монашества и активизация буддийских мирянок обусловлены возрастающей ролью женщин в монашеской среде, науке, образовании, общественной жизни. В статье предлагается взглянуть на положение монахинь и мирянок в буддизме с точки зрения их активной роли и деятельности в современном мире, их достижений в науке и образовании, общественных заслуг в продвижении буддийских ценностей. В российских буддийских регионах никогда не существовало института женского монашества, но верующие мирянки принимали обеты *шабгансы* и занимались практикой. В постсоветской Бурятии активизировались буддийские женские общины, характеризующиеся организованной религиозной жизнью и общественной деятельностью. Заметный вклад в духовную жизнь мирянок вносит единственный в России буддийский женский дацан «Зунгон Даржалинг», находящийся в Республике Бурятия.

Ключевые слова: буддизм, феминизм, буддистки, буддийские монахини, женский дацан.

Для цитирования

Аякова Ж. А. Женщины в буддийском мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 4. С. 39–47.

Согласно буддийским каноническим текстам женщины также способны достичь просветления, как и мужчины. Спустя пять лет после установления общины монахов *бхикшу* (пали *бхиккху*) Будда учредил общину монахинь *бхикшунни* (пали *бхиккхунни*). Таким образом, была образована четырехчастная сангха, состоящая из бхикшу, бхикшунни, мирян *упасака*, мирянок *упасика*. Первой женщиной, получившей полное монашеское посвящение бхикшунни, была Махапраджапати Готами, тетья и приемная мать Будды, родная сестра его биологической матери Махамайи, скончавшейся через семь дней после рождения Будды. В *Лотосовой сутре* Будда, обращаясь к бхикшунни Махапраджапати и шести тысячам верных ей последовательницам, предрекает, что, следуя усердно по Пути бодхисаттв, они станут Учителями Дхармы. В сутре упоминается бхикшунни Яшод-

хара, жена Будды, которой также было предсказано проповедовать Дхарму, а впоследствии стать бодхисаттвой¹. Хотя в биографии Будды в целом множество двусмысленности, однако эти детали остаются неизменными во всех буддийских традициях.

Согласно буддийской традиции путь Махапраджапати в монашеский орден был непростым, ей неоднократно приходилось обращаться к Будде с просьбой о допущении в сангху, демонстрируя свое твердое намерение оставить мирскую жизнь и встать на путь освобождения. На ранних этапах буддизма представительницы высшей касты вслед за мужьями, сыновьями, отцами становились последовательницами Учения и выражали свое желание посвятить жизнь Дхарме. Приверженицы из благородных семей играли особую роль в поддержке и распространении Учения, так как ими в полной мере осознавалась тщетность сансарических удовольствий и ограниченность мирских возможностей для духовной практики. Тысячи женщин во главе с Махапраджапати, оставив свои домохозяйства и благополучную жизнь, последовали за Буддой, его Учением и Сангхой.

Будда предвидел, что в крайне консервативном древнеиндийском обществе может появиться заметное сопротивление из-за установления сангхи монахинь, возможной причины разрушения нравственной дисциплины монахов. Традиционный взгляд на женщину, пребывающую под защитой отца, потом мужа и сына, предполагал подобающий социальный статус и соответствующее отношение. Одинокая женщина воспринималась крайне негативно, а вступление в сангху могло быть единственным благоприятным статусом в обществе. Тем не менее Будда не старался облегчить им участь, даже затруднил для них само поступление в сангху и пребывание в ней, наложив на монахинь дополнительные обязательства, выраженные в восьми *гарудхаммах* или «восемь правил почитания» [3, с. 66–71]. В то же время гарудхаммы можно рассматривать как защиту и помощь монахиням на этапе образования и становления женской монашеской общины.

Исследователи убеждены, что эти обязательства гарудхаммы были сформулированы с единственной целью — избежать порицания со стороны мирского древнеиндийского общества. Но в современном мире эти обязательства подвергаются сомнению и вызывают осуждение [6]. Они считают, что невозможно достоверно подтвердить подлинность восьми гарудхамм, их принадлежность учению самого Будды Шакьямуни и возложение им дополнительных обязательств на всех монахинь² [с. 271–273].

Таким образом, приняв условия Будды, Махапраджапати становится первой буддийской монахиней, зародившей линию женской монашеской преемственности полного посвящения бхикшуни. Несмотря на развитие множества школ и направлений в течение веков, все бхикшу и бхикшуни являются последователями традиции Виная, поэтому она считается непрерывной и чистой. Однако в раз-

¹ Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Глава I. Вступление. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava1/> (дата обращения: 05.06.2021). Текст: электронный.

² Buddhist Women in a Global Multicultural Community / ed. by K. L. Tsomo. 2008. 310 p.

ные периоды и в разных странах происходили случаи прерывания линии женского монашеского посвящения. Так, в Тхераваде Южной Азии и Юго-Восточной Азии линия полного посвящения бхиккхуни пришла в упадок и прервалась около XI в. Невозможность восстановления линии преемственности полного посвящения в этих регионах объясняется отсутствием монахинь бхиккхуни в данной традиции, которые могли бы участвовать в церемонии посвящения. Женщинам остается практиковать буддизм в качестве мирянок упасики с пятью обетами. Для дальнейшего продвижения по духовному пути они оставляют домохозяйство и становятся монахинями послушницами с 8, 9 и 10-ю обетами, включая безбрачие. Монахи в традиционных буддийских обществах не рассматривают их как часть сангхи, поэтому монахини не получают ту поддержку, которую получают монахи [1].

Вопрос о восстановлении линии бхикшуни в тибетской традиции на протяжении многих последних лет поднимается и обсуждается на буддийских форумах и конференциях, где участники единодушно соглашались с тем, что традиция посвящения бхикшуни, прерванная в Муласарвастиваде, должна быть восстановлена. Вопрос заключается в том, каким образом восстановить прерванную линию посвящения Муласарвастивады в соответствии с каноническими текстами, многие части которых, по-видимому, противоречат друг другу в отношении возможных подходов. Несмотря на возможные компромиссы вроде двойной сангхи смешанной линии, тибетские монахини выразили желание полностью оставаться в рамках тибетской семьи Муласарвастивады. О возможности получения посвящения от бхикшу и от бхикшуни разных традиций также нет единого мнения. В некоторых школах установлено, что на церемонии посвящения должны присутствовать сразу несколько действующих бхикшу и/или бхикшуни, и только по их общему согласию монахиня может получить полное посвящение и стать частью сангхи. Его Святейшество Далай-лама XIV не раз отвечал, что без всеобщего согласия по этому вопросу он не может принять решение и призвал тщательно изучить буддийские тексты, комментарии и исторические документы для решения проблемы. По его мнению, необходимо исследовать подлинность существующих линий бхикшуни в китайской, вьетнамской и корейской традициях, поработать с переводами *Бхикшуни Пратимкоша Сутра* с китайского на тибетский язык наряду с другими текстами. Он считает, что такую сложную исследовательскую работу под силу выполнить западным монахиням бхикшуни, так как они обладают достаточным образованием и более широкими возможностями для выполнения этой задачи, нежели тибетские монахини, ограниченные в средствах и свободном передвижении. Также отметил, что все вопросы должны обсуждаться со старшими авторитетными монахами [6, с. 205–215]. Стоит отметить, что Его Святейшество вносит крупные пожертвования на исследование вопросов, связанных с бхиккхуни традицией, оказывает материальную и духовную поддержку женским монастырям в Индии, где тибетские монахини получают буддийское образование. Одним из последних достижений стало то, что монахини после 17-летнего обучения в индийских монастырях стали получать степень *гешема*, что до недавних пор считалось невозможным.

В Махаяне Восточной Азии бхикшуни линия полного посвящения была принесена из Шри-Ланки в Китай в V в. и до сих пор процветает в Китае, Корее, Тайване, Вьетнаме и в китайских диаспорах. В этих традициях монахини пользуются поддержкой мирян и имеют возможность получения образования наравне с монахами. Благодаря современным возможностям коммуникации разные буддийские школы находятся в довольно тесном контакте друг с другом, что дает возможность получать посвящения в той стране, где это возможно. Так, послушницы из Шри-Ланки получают полное посвящение бхикшуни от корейской или китайской сангхи в Индии. С начала 1980-х гг. западные монахини, обученные в тибетской традиции, начали отправляться в Гонконг, Тайвань, Корею для получения полного посвящения, а в последние годы это стало возможным в США и Франции.

Очевидно, что во многих отношениях движение западного женского монашества идет наперекор господствующим образцам и мнениям. Прежние ученые рассматривали буддийское мировоззрение исходя из специфически западного патриархального подхода к взаимоотношению полов, основанного на ведущей роли мужчин. С 1970-х гг. начинают развиваться гендерные исследования в буддизме, которые породили феминистский дискурс, утверждающий изначальное равенство полов в буддизме. основоположница буддийской феминистской теологии Р. Гросс в своих работах представляет новые аспекты и своеобразную методологию женских исследований в области буддизма и феминизма, благодаря которым происходит смещение андроцентрической общественной парадигмы [4, 5]. Ее исследования показывают, что основные учения буддизма продвигают гендерное равенство, а не мужское доминирование, несмотря на часто сексистские практики, встречающиеся в буддийских общинах на протяжении всей истории. Она предлагает взглянуть на женщин как активных творцов истории и собственного опыта, вернуть их в хроники выдающихся буддийских женщин и признать их вклад в историю буддизма. Поддерживая социально ориентированную позицию западных буддийских монахинь, Гросс призывает претворить стремление к освобождению всего сущего от страданий, буквально выраженное в Махаяне, в реальные действия и добиваться реализации моральных норм в политике, экономике, социальной сфере.

В пользу значения и высокого статуса женщин в буддизме выступает М. Шо, опираясь на тантрические тексты, выражающие глубокое и почтительное метафизическое понимание воплощения женского начала. По ее мнению, тантрическая традиция выдвигает идеал совместных, взаимно освобождающих отношений между женщиной и мужчиной, поощряя при этом чувство опоры на женщин как на источник пронизательности и духовной силы. В тантре описываются независимые и сильные женщины, достигшие высоких реализаций, а наличие в буддизме женских йидамов и их глубокое почитание вселяют внутреннюю уверенность в духовном продвижении и развитии благих качеств [7].

Известно, что одним из коренных тантрических обетов высшей йога-тантры является обет не унижать и не оскорблять женщин. При отсутствии иных оговорок в практике материнской тантры подчеркивается, что, встречая женщину,

практик должен совершить перед ней простираание и выразить почтение физически или мысленно. Встречающиеся в текстах описания женских изъязнов объясняются тем, что они использовались, главным образом, для того, чтобы помочь мужчинам монахам преодолеть влечение к женскому полу.

Тантрическая традиция наполнена пантеоном женщин будд и множеством дакини, передающих мастерство и энергию. Со времен индийского буддизма существует традиция поклонения Таре, отказавшейся от ухода в нирвану и обещавшей до конца оставаться в женском теле ради спасения всех живых существ. Рецепция Тары в своей женской ипостаси, вобравшей в себя силу всех будд трех времен ради блага других, получает особое развитие с выделением множественных образов, каждая из которых наделяется собственной функцией. Бодхисаттва Тара в 21-м аспекте глубоко почитаема всеми буддистами мира. Чаще всего верующие обращаются к Зеленой Таре как хранительнице семьи и детей, мгновенной спасительнице от вредоносных воздействий, болезней, дурных предчувствий и т. д.

Исследования тантрических текстов западными учеными способствовали развитию буддийского феминизма и вдохновили женщин заняться поиском духовного пути, доступного одинаково как для мужчин, так и для женщин, где учителем может быть не только мужчина, но и женщина. Они также показали, что прежде буддизм рассматривался с точки зрения специфически западного подхода к взаимоотношениям полов, основанного на ведущей роли мужчин, которых оценивают по интеллектуальным и духовным критериям, а женщин — преимущественно по биологическим. Патриархат определяется ими как тип сознания, определяющий мужчин как основных носителей власти и морального авторитета [4, 5].

Деятельность западных монахинь направлена на решение проблем утраченной традиции полного посвящения бхикшуни в тибетской традиции и преодоления патриархальности в буддийской иерархической системе. Начало исследования связано с тибетской Махаяной в середине 50–60-х гг. прошлого столетия, когда первые высокие ламы начали приезжать в Северную Америку. Молодые американки из состоятельных семей, занятые серьезными духовными поисками, знакомились с буддизмом и обращались к учителям за помощью и наставничеством. Буддийская дисциплина и простота жизни привели их к осознанию того, что монашество будет их наилучшим выбором. Получив образование в буддийских монастырях Индии и посвящения у авторитетных учителей, сегодня они являются лидерами международного женского движения в западном буддийском мире. Пройдя весь духовный путь от мирянок до бхикшуни, они отстаивали право быть услышанными и привлечь внимание к женщине в буддизме. Яркими тому примерами являются западные бхикшуни Карма Лекше Цомо, Тензин Палмо, Тубтен Чодрон [1]. На проводимых ими конференциях Сакьядиты (Дочери Будды) преимущественно в азиатских странах обсуждаются не только вопросы восстановления утраченных традиций полного посвящения, но и современные глобальные проблемы. Поскольку феминизм в своей сущности предполагает преобразование общества из патриархальной системы в эгалитарную, современные

буддийские феминистки отличаются активной деятельностью не только в монашеской среде, но и в светской. Западные монахини, выросшие в индивидуалистской культуре, предпочитают действовать как отдельные личности, показывают пример, как можно сочетать буддийскую практику и социальный активизм. В качестве учителей Дхармы они играют значительную роль в распространении буддизма на Западе. Их лекции и издания пользуются популярностью, они выступают в университетах и учреждениях, активны в социальных сетях, где число подписчиков достигает десятков тысяч. Они проводят курсы медитации, ретриты, отправляются в паломнические туры, проповедуют вегетарианство. В отличие от азиатских монахинь западные буддистки приняли монашество в зрелом возрасте, имея хорошее образование, опыт работы и семейной жизни. В связи с этим встают вопросы о неравном положении монахинь из западных и некоторых азиатских стран, относящих себя к группе *негималайских* монахинь [6].

Исследователи феминизации буддийского движения демонстрируют гендерное равенство и социальную активность женщин-буддисток, пытаются различить аспекты буддийской практики, которые правдиво отражают сущность буддизма от элементов культуры и стереотипов мышления, свойственных азиатским странам. Они стремятся уверенно идти по пути аутентичного буддийского учения, его практики или представления, принимая во внимание современную действительность и особенности жизнедеятельности западных последователей. Женщинам приходится бросать вызов патриархату, пытаться завоевать уважение и признание, признать их уникальный вклад в патриархальном буддийском мире. Подобно этому монахини надеются восстановить линию полного посвящения женщин в тибетской традиции. Посвящение для женщин было даровано Буддой, но до сих пор буддийским женщинам приходится доказывать свое право на полное монашеское посвящение. Их послы заключаются не в том, чтобы добиваться равенства, а в том, чтобы не попирались их права. Буддийские монахини и мирянки продолжают искать поддержку монахов бхикшу в делах возрождения бхикшуни в тибетской традиции, а также развития образования в женских буддийских монастырях. Очевидно, что западные буддийские монахини начали движение в этом направлении и вступили в диалог с высшими иерархами буддийского мира. Таким образом, феминизация буддийского движения на Западе приобретает социальную и культурную значимость, продолжая сохранять мировоззренческие принципы буддийского учения.

Заметный вклад в развитие женского буддийского движения в постсоветском пространстве вносят бурятские буддистки-мирянки, которые активно участвуют в религиозной и хозяйственной жизни буддийских монастырей Бурятии. В истории бурят не было института женских буддийских общин, но мирянки могли принять пять обетов *генинма*. О существовании значительной численности мирянок среди бурят, принявших буддийские обеты генинмы, упоминаются исследователями и путешественниками, посещавшими Бурятию в прошлом [2, с. 56–57]. Следуя обетам генинмы, послушницы продолжали вести мирскую жизнь, проживая в семьях, вели домашнее хозяйство, растили детей. Кроме того, у генинмы было много обязанностей в дацанах: они должны были вести хозяй-

ство дацана, приносить продукты для обрядов, изготавливать буддийские культовые украшения путем шитья и вышивания. Статус генинмы был ниже, чем статус *генина*, хотя оба придерживались одних и тех же обетов. Реже принимались обеты *рабжунмы*, в единичных случаях принимались обеты *гецулмы*. Доступ к буддийскому образованию для бурятских женщин был невозможен, поскольку только ученики-мужчины могли получать образование в дацанах. Таким образом, буддийское мировоззрение женщин формировалось благодаря их родственникам-мужчинам, следовавшим буддийскому вероучению. Обеты генинмы были доступны после достижения 21 года, но чаще всего эти обеты принимались уже в пожилом возрасте. После принятия обетов у женщин появлялась возможность поговорить с ламами, задать вопросы, относящиеся к буддийскому вероучению, о смысле и значении некоторых ритуальных практик.

Женщины посещают дацаны и дуганы чаще, чем мужчины, поскольку женщины в большей степени обладают религиозным сознанием, определяющим их поведение и чувство кармической ответственности. Важно отметить, что бурятские женщины смогли сохранить буддийские традиции в советский антирелигиозный период. Они тайно посещали лам, проводили обряды и хранили буддийские реликвии. В 1993 г. в Улан-Удэ был построен единственный буддийский женский дацан «Зунгон Даржалинг», в настоящее время настоятельницей которого является генинма Зоригма Будаева. Вместе с другими женщинами-ламами З. Будаева проводит ежедневные ритуалы и ведет прием верующих, читает индивидуальные молебны и дает астрологические прогнозы. В целом функции женского дацана не отличаются от функций остальных дацанов Бурятии. Хотя двери дацана открыты для всех, женщины являются основными посетителями дацана. «Только женщина может понять женщину, открыть ей сокровенные тайны, дать совет о глубоко личном, о том, что трудно сказать мужчине-ламе», объясняет настоятельница¹. В дацане практикуется трехдневное затворничество «Ногоон Дарь Эхийн Маани». При женском дацане открыт дхарма центр, где любой желающий может заниматься медитационными практиками. В центре проводятся выставки, лекции, встречи с известными людьми. Вне дацана служительницы выглядят обычными женщинами, одетыми в светскую одежду, занимаются повседневными делами и семейными обязанностями. З. Будаева стала первой бурятской женщиной, участвовавшей в международной конференции женщин-буддисток «Сакьядита». Женский дацан практически не имеет отношений с Буддийской традиционной сангхой России и ведет довольно обособленный образ жизни.

Женские буддийские движения в современном мире характеризуются активной позицией женщин как в сугубо религиозной монашеской среде, так и в светских областях общественной жизни. Современные буддийские монахини и мирянки вносят значимый вклад в распространение буддизма, буддийское просвещение и развитие гармонии и диалога между буддистами и небуддистами мира.

¹ Женщины-ламы спасут мир и согласие. URL: <https://gazeta-n1.ru/archive/2004/43/1532/> (дата обращения: 05.10.2022). Текст: электронный.

Буддисткам удается эффективно совмещать религиозные практики с общественной деятельностью, заниматься научной деятельностью и продвигать буддийские ценности. Они демонстрируют пример того, как буддийские женщины могут реализовать свой потенциал, быть услышанными и признанными за свои заслуги. Хотя некоторые животрепещущие вопросы остаются открытыми и до сих пор существуют барьеры в преодолении патриархальности, это не мешает буддийским женщинам продолжать духовный путь и оставаться преданными последовательницами учения Будды.

Литература

1. Аякова Ж. А. Феминизация буддийского монашества в США: древние традиции и современная действительность // *Личность и культура*. 2017. № 6. С. 53–63. Текст: непосредственный.
2. Дондокова Л. Ю. Статус женщины в традиционном обществе бурят (вторая половина XIX — начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2008. 208 с. Текст: непосредственный.
3. Чебунин А. В. Буддийские сутры об отношении к женщинам // *Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии (социально-философский аспект)*. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. Текст: непосредственный.
4. Gross R. *Buddhism beyond Gender: Liberation from Attachment to Identity*, Boulder, CO: Shambhala Publications, 2018. 192 p.
5. Gross R. *Religious Diversity: What's the Problem? Buddhist Advice for Flourishing with Religious Diversity*, Eugene, OR: Cascade Books, 2014. 376 p.
6. Palmo T. A Brief Overview of the Situation for Nuns in the Tibetan Tradition. URL: <http://studybuddhism.com/en/advanced-studies/prayers-rituals/vows/conference-report-on-bhikshuni-ordination-lineages/summary-of-speeches-at-the-bhikshuni-congress-day-2#nadb9fb1ad3e19e3015> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Shaw M. *Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism*. Princeton University Press, 1994. 312 p.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

WOMEN IN BUDDHISM

Zhargal A. Ayakova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Filippov Buryat State Agricultural Academy

8 Pushkina St., Ulan-Ude 670034, Russia

azhargal@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the role and status of women in the Buddhist world. The question of a woman in Buddhism remained little studied for a long time, however, today interest in this topic has increased significantly due to the active work of Western Buddhist nuns. They engaged in gender studies in Buddhism, focusing on overcoming patriarchy in the Buddhist hierarchical system and restoring the full ordination of nuns in the Tibetan context. The feminization of Buddhist monasticism and the activation of Buddhist laywomen are the

result of the growing role of women in the monastic environment, science, education, and public life. The article proposes to look at the status of nuns and laywomen in Buddhism from the standpoint of their role and activities in the modern world, their achievements in science, education, and public merits in promoting Buddhist values. There has never been an institution of female monasticism in the Russian Buddhist regions, but Buddhist laywomen took vows of *shabgansa* and practiced every day. In the post-Soviet Buryatia Buddhist women's communities have become more active, they were characterized by organized religious life and social activities. The only Buddhist women's datsan in Russia "Zungon Darzhaling" located in the Republic of Buryatia makes a significant contribution to the spiritual life of laywomen.

Keywords: Buddhism, feminism, Buddhist nuns, Buddhist laywomen, women's datsan.

For citation

Ayakova Zh. A. Women in Buddhism. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 4: 39–47 (In Russ.).

The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.